

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна / DUBROVSKAIA Elena

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
dubrovskaya@krc.karelia.ru

**МНОГОМЕРНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ: РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ
В ФИНЛЯНДИИ, «СОЛДАТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И СОЦИАЛЬНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ ФИНЛЯНДЦЕВ В 1917 г.***

**MULTIPERSPECTIVED RADICALIZATION: THE RUSSIAN MILITARY IN FINLAND,
“THE SOLDIERS’ REVOLUTION” AND THE FINNS’ SOCIAL MOVEMENTS IN 1917**

Abstract: The article deals with the events of the 1917 Russian Revolution in Finland. On the basis of both published documents and the Russian and Finnish archival material the author shows to which degree the Russian military in Finland were involved in the Finnish national revolution and, in turn, came themselves under the radicalizing influence of the Finnish social democrats, who attempted to affect the Russian military organisations’ activists. Some aspects of military anthropology are studied and the political culture of the participants of the revolutionary events at the World War I final stage is characterised.

Ключевые слова / Keywords: Российская революция 1917 г., Финляндия, российские военные, радикализация, финляндские социал-демократы, социальные движения / The 1917 Russian revolution, Finland, the Russian military, radicalization, the Finnish social democrats, social movements.

В годы Первой мировой войны и российской революции 1917 г. резко изменились взаимоотношения между имперским центром и автономным Великим княжеством Финляндским. Уже с началом войны к существовавшему ранее конфликту вокруг прерогатив верховной и местной власти в Финляндии добавился новый, связанный с необходимостью тотальной мобилизации, а значит, и с усилением государственного вмешательства в местные дела, с расширением роли армии и военной администрации в государственном управлении. Последовавшая в 1917 г. российская революция, в которую были вовлечены российская армия и гарнизоны и которая сопровождалась волной национальных революций, ещё более обострила и запутала существовавший конфликт. Цель настоящей статьи — проследить за развитием «солдатской революции» в Финляндии на протяжении марта — октября 1917 г. и исследовать, как она повлияла на развитие «национальной» революции финляндцев.

Хотя финляндская политика российского имперского и Временного правительств и революционные события в Финляндии в 1917 г. уже привлекали внимание историков¹,

---

* Переработанный вариант публикации: *Dubrovskaja E.* The Russian Military in Finland and the Russian Revolution // *Russia’s Home Front in War and Revolution, 1914—22.* Bloomington (Indiana), 2015. Book 1. *Russia’s revolution in Regional Perspective* / S. Badcock, L. G. Novikova, A. B. Retish. P. 247—266. (*Russia’s Great War and Revolution, 1914—22.* Vol. 3.)

¹ *Dubrovskaja E., Solomeshch I.* Russia and Finland During the World War I in *Russian Historiography* // *Norden och Krigen i Finland och Baltikum, 1918—19* / red. L. Westerlund. Helsingfors, 2004. S. 185—193.

взаимосвязь между революцией в российской армии и на флоте и национальным движением в Финляндии изучена слабо. В отличие от советских авторов, которые ранее подчёркивали «дружбу» финляндского пролетариата с российскими матросами и солдатами, сейчас историки чаще отмечают различные цели и разную динамику революции солдат и финской национальной революции². Исследователи отмечают, что, несмотря на существовавшие «коммерческие» отношения между гарнизонами и жителями княжества, русские военнослужащие в Финляндии были изолированы от местного общества. Это объяснялось различиями в конфессиональной принадлежности, в языке и культуре, а также неприязненным отношением финляндцев к представителям российской власти и армии, наблюдавшимся в дореволюционный и революционный периоды³. По мнению исследователей, в 1917 г. революция в армии и национальная революция финляндцев развивались параллельно и во многом независимо друг от друга. Революционное движение в финляндских гарнизонах было, в первую очередь, частью российской солдатской революции, отличавшейся здесь даже большим радикализмом, чем, например, в петроградском гарнизоне⁴. Тем временем национальная революция в Финляндии, по мнению многих исследователей, развивалась не столько в связи с восстаниями в воинских частях, сколько в ответ на распад российской центральной власти в 1917 г. На её динамику повлияла противоречивая политика Петроградского Временного правительства, а затем — приход к власти большевиков, облегчивший получение Финляндией независимости⁵. Таким образом, хотя финляндская революция и революция в гарнизонах изучались достаточно активно, попытки выявить их взаимосвязь и взаимовлияние пока не предпринимались.

---

² Дубровская Е. Ю. Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914—1918). Петрозаводск, 2008. С. 63.

³ Luntinen P. The Imperial Russian Army and Fleet in Finland 1808—1918. Helsinki, 1997; Karemaa O. Vihollisia, vainooja, syöpäläisiä: venäläisviha 1917—1923. Helsinki, 1998; Eadem. Moraalisesta närkästyksestä kansalliseksi ohjelmaksi // Venäjän kahdet kasvot: Venäjä-kuva suomalaisen identiteetin rakennuskivenä / toim. T. Vihavainen. Helsinki, 2004. S. 226—254; Ketola E. Kansalliseen kansanvaltaan: Suomen itsenäisyys, ssiaali-demokraatit ja Venäjän vallankumous 1917. Helsinki, 1987; Idem. Suomen sotilaskapina — Lokakuun vallankumouksen strateginen edellytys // Historiallinen arkisto. Helsinki, 1987. Vol. 91. S. 45.

⁴ Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 276—281. См. также работы, рассматривающие армейскую и флотскую повседневность и особенности политической культуры русских гарнизонов в Финляндии: Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 119—139, 145; Колоницкий Б. И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001. С. 26—33; Чистиков А. Н. Финляндия: независимость, гражданская война, отношения с Советской Россией // Интервенция на Северо-Западе России: 1917—1920. СПб., 1995. С. 159—174; Hoppu T. Joki ja sen väki II. Kokemäen historia 1870—2010. Tallinn, 2011. S. 135—148. URL: <http://digi.kirjastot.fi/items/show/124944> (05.12.2017); Manninen O. Kapina, kansalaissota, vapaussota // Itsenäistymisen vuodet: 1917—1920. Helsinki, 1993. Osa 2. S. 8—21; Tanskanen A. Venäläiset Suomen sisällissodassa vuonna 1918. Tampere, 1978; Venäläissurmat Suomessa 1914—22 / toim. L. Westlund. Helsinki, 2004. Osat 1—2.

⁵ Кеттола Э., Черняев В. Ю. Революция 1917 г. и обретение Финляндией независимости // Отечественная история. 1993. № 6. С. 27—45; Вихавайнен Т. Национальное освобождение или социальное восстание? Гражданская война 1918 г. в Финляндии и национальное самосознание. Петрозаводск, 2009. С. 11—12, 23.

Как будет показано в этой статье, финляндская революция и революция в российских гарнизонах были тесно переплетены между собой. События в Финляндии в 1917 г. можно понимать как процесс «двойной радикализации». Несмотря на отсутствие тесных контактов между российскими военными и гражданским населением Финляндии, в период революции наблюдалось взаимное радикализирующее воздействие, которое, в свою очередь, ещё более обостряло политическую обстановку в регионе. Весной — осенью 1917 г. усилившееся движение финляндцев за расширение автономных прав бывшего княжества содействовало радикализации настроений русских солдат и матросов в Финляндии. В свою очередь, движение чинов гарнизонов и морских команд, преследовавших собственные цели в революции, также влияло на радикализацию социальных и национальных требований финляндцев. Хотя многие чины гарнизонов видели своей главной целью содействие общероссийской революции, солдаты и матросы нередко участвовали в совместных с финляндцами политических акциях и высказывались в поддержку финских национальных требований. Тем самым они непреднамеренно способствовали усилению финского национального движения, которое в итоге привело к объявлению Финляндией независимости в декабре 1917 г. Следует отметить, что радикализация солдатской революции и соответственное ослабление контроля Временного правительства над положением в регионе также подталкивали финляндцев к тому, чтобы всё более решительно добиваться национальной независимости.

Данная статья опирается на опубликованные и хранящиеся в архивах письма российских военнослужащих в Финляндии, на материалы военной цензуры и многочисленные протоколы и резолюции солдатских и матросских собраний, заседаний комитетов воинских частей. Эти материалы позволяют проследить, насколько сложным в обстановке продолжавшейся войны оказалось отношение русских военнослужащих к российскому правительству, финляндской политике и местному населению. Они также проливают свет на то, в какой мере российские военные в Финляндии стали соучастниками финской национальной революции и, в свою очередь, сами испытали радикализирующее влияние финляндских политиков и, в частности, социал-демократов, стремившихся воздействовать на активистов российских военных организаций.

Русские гарнизоны в Финляндии и Первая мировая война

Финляндия, присоединённая к Российской империи в начале XIX в. и имевшая уникальный статус автономного великого княжества, к началу Первой мировой войны

сохраняла многие атрибуты собственной государственности: своё правительство (сенат) и однопалатный парламент (сейм), свои законы, денежную систему, почту и систему органов управления. В то же время российский император в качестве великого князя Финляндского выступал с законодательной инициативой, обладал правом созыва сейма и исключительным правом решения вопросов внешней политики и обороны. Представителем верховной власти в Финляндии был генерал-губернатор, который одновременно являлся председателем Финляндского сената⁶. Начиная с рубежа XIX—XX вв., отношение финнов к имперской власти стало более критическим. Отчасти это было связано с ростом национального самосознания, с экономическим подъёмом в великом княжестве, а также с последовавшим с 1909 г. широкомасштабным наступлением имперских властей на политические свободы и автономные привилегии княжества⁷.

Важным фактором, повлиявшим на отношение населения Финляндии к российской власти, а также на события революции 1917 г. в регионе, стал роспуск национальных военных формирований в великом княжестве. В 1901 г. император Николай II, желая унифицировать воинскую службу, распорядился упразднить финляндские войска; финляндцы должны были проходить военную службу в российских частях. Последовавший протест финляндской молодёжи и отказ от явки на призывные участки привели к тому, что в 1905 г. подданные княжества были полностью освобождены от воинской службы. Взамен Финляндия должна была выплачивать в российский бюджет денежную компенсацию — так называемые военные миллионы, которые шли на нужды обороны империи⁸. Таким образом, начиная с 1905 г. оборона великого княжества лежала исключительно на российской армии и флоте, части которых расположились на территории Финляндии и входили в состав Петербургского военного округа⁹.

Численность российской армии в Финляндии значительно увеличилась с началом Первой мировой войны. Российские власти ожидали здесь высадки германского десанта, а также допускали возможность сепаратистских выступлений внутри великого княжества. В годы войны в Финляндии наблюдался всплеск германофильских симпатий,

---

⁶ *Мейндер Х.* История Финляндии: Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008. С. 126—131; *Суни Л. В.* Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии. Петрозаводск, 2009. С. 67; *Черняев В. Ю.* Петроград и обретение Финляндией государственной независимости // Санкт-Петербург — Хельсинки. Хельсинки — Санкт-Петербург. 1809—2004. СПб., 2005. С. 89—95.

⁷ *Бобович И. М., Китанина Т. М.* Финляндия: создание основ экономической независимости // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 232—238; *Клинге М.* Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 318; *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск, 1996. С. 118—134.

⁸ *Расила В.* История Финляндии. С. 105; *Luntinen P.* Sotilasmiljoonat. Helsinki, 1984. S. 176—180.

⁹ *Ошеров Е. Б., Суни Л. В.* Финляндская политика царизма на рубеже XIX—XX вв. Петрозаводск, 1986. С. 63; *Расила В.* История Финляндии. С. 136; *Соломец И. М.* Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). Петрозаводск, 1992. С. 20.

выразившихся в развитии «активизма», то есть движения сторонников установления взаимоотношений с Германией для объединённых действий против России¹⁰. Именно с целью обезопасить Петроград с севера в случае выступления Финляндии на стороне Германии российский штаб направлял в княжество российские воинские пополнения, преимущественно ополченские дружины. Весной 1915 г. войска были введены во все прибрежные приходы. Летом того же года из частей X корпуса Государственного ополчения был сформирован 42-й армейский корпус, составивший основу российских войск в Финляндии¹¹. На территории княжества расположились также воинские части, находившиеся в распоряжении командующего Балтийским флотом, в частности, гарнизон Свеаборгской крепости, которая прикрывала с моря Гельсингфорс (Хельсинки), и гарнизоны ряда других крепостей¹².

К началу 1917 г. вместе с различными воздушными, автомобильными, велосипедными и радиоподразделениями численность 42-го корпуса достигала 40 тысяч человек¹³. Только в Гельсингфорсе и крепости Свеаборг численность сухопутных войск составляла до 20 698 человек, размещавшихся в военных казармах и зданиях финских народных школ¹⁴. Численность российских войск в Финляндии достигла своего максимума в конце августа — сентябре 1917 г., когда из-за угрозы германского десанта дополнительные силы были введены в Свеаборг и Гельсингфорс. Общее количество сухопутных войск, размещённых в Финляндии, составило около 100 тысяч человек; вместе с личным составом команд Балтийского флота численность солдат и матросов достигала 125 тысяч¹⁵.

---

¹⁰ Новикова И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002. С. 45—46.

¹¹ Соломец И. М. Финляндская политика царизма... С. 20; *Westerlund L. Mannerheim toimi liitossa venäläisten upseerien kanssa // Carelia*. 2003. № 2. S. 116—122; Национальный архив Финляндии, Хельсинки — Kansallisarkisto (далее — КА). Venäläiset sotilasasiakirjat (Русские военные бумаги, далее — VeSA). 7682; *Heikkinen S. Den ryska soldatsken och österbottningarna // Blod på drivan. Händelserna 1917—1918 ur ett österbottniskt perspektiv*. Vasa, 1999. S. 25.

¹² Иоффе А. Е. Морской гарнизон Гельсингфорса в Февральской революции // Падение империй и новая организация Европы после Первой мировой войны. СПб., 1993. С. 26; *Петраш В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября*. М.; Л., 1966. С. 12—16; *Хесин С. С. Октябрьская революция и флот*. М., 1971. С. 21; *Mawdsley E. The Russian Revolution and the Baltic Fleet: War and Politics, February 1917 — April 1918*. L.; Basingstoke, 1978; *Его же (Модсли И.). Солдаты и матросы // Критический словарь Русской революции: 1914—1921*. СПб., 2014. С. 558—564.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 8260. 92-я бригада государственного ополчения. Пояснительная справка к описям 1 и 2; *Rauanheimo U. Venäläiset joukot Suomessa maailman sodan 1914—1918 aikana: Niiden yleisryhmitykset ja toiminta suunnitelmat // Tiede ja ase*. 1950. No. 9. S. 157, 160. См. также: Соломец И. М. Финляндская политика царизма... С. 20.

¹⁴ *Eerola J. «Siunattu olkoon turvamme tuoja...»: Upseereihin kohdistunut väkivalta Helsingin venäläisessä varuskunnassa helmikuun vallankumouksen 1917 aikana*. Helsinki, 1995. Liite 7 (Helsingin yliopisto, pro gradu-tutkielma); *Звонарев Г. Наши пехотные части в Гельсингфорсе: (Из личных впечатлений унтер-офицера Свеаборгского пехотного полка, выделенного из 428-го Лодейнопольского)*. Гельсингфорс, 1917. С. 23.

¹⁵ *Клинге М. Имперская Финляндия*. С. 586; *Luntinen P. The Imperial Russian Army*. С. 274—275; *Nahri M. Venäläiset joukot Suomessa autonomian aikana // Historiallinen arkisto*. Helsinki, 1984. Vol. 83. Venäläiset Suomessa: 1809—1917. S. 161—180; *Turpeinen O. Venäjänkielisten määrä Suomessa vuonna 1900 // Ibid*.

Среди военнослужащих были представлены разные народы империи. Например, в 421-м пехотном Царскосельском полку, охранявшем побережье Ботнического залива в районе Пори — Раума, в конце 1917 г. из 3205 военнослужащих украинцев было 250 человек, поляков и эстонцев — по 65, латышей — 33, евреев — 28, татар — 23 человека; преобладающее большинство военнослужащих, а именно 2721 человек, или 84,9 %, были русскими¹⁶. Неудивительно, что усиление российского военного присутствия в Финляндии воспринималось финляндским общественным мнением как возобновление прежней политики русификации в великом княжестве¹⁷.

Тем временем в среде российских гарнизонов ввод дополнительных войск в Финляндию нередко интерпретировался как мера, вызванная нежеланием самих финляндцев защищать свою территорию. Несмотря на то, что Финляндия была тесно вовлечена в военные усилия России (многие финляндцы были привлечены к выполнению военных заказов, проводились мобилизации гражданского населения на строительство оборонительных сооружений¹⁸), чины гарнизонов полагали, что финляндцы не желают прилагать достаточные усилия для обеспечения обороны империи и даже не хотят «копать укрытия русским»¹⁹. Финнов упрекали в том, что, будучи освобождены от воинской повинности, они надеются уцелеть за чужой счёт. Подозрительность усиливалась и распространившаяся шпиономания, и опасения предательского удара со стороны «сепаратистов»²⁰. Масла в огонь подливало то, что в Германии из финнов-добровольцев формировался 27-й Королевский Прусский егерский батальон, в связи с чем российское командование Северного фронта даже запретило выезд за границу из Финляндии мужчин в возрасте от 19 до 35 лет, чтобы не допустить их вступления в батальон²¹.

S. 21—28; *Ketola E.* Suomen solitaskapina. S. 44; *Баумакофф Н., Лейнонен М.* Из истории и быта русских в Финляндии. 1917—1939 // *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1990. Т. VII. S. 100.

¹⁶ Подсчитано по: *КА. VeSA.* 342:1. 6107 (Военно-революционный отдел 106-й пехотной дивизии. Сведения о национальном составе частей).

¹⁷ *Suomen historian pikkujattiläinen / toim. S. Zetterberg.* Porvoo, 1987. S. 545—583.

¹⁸ *Правилова Е. А.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801—1917. М., 2006. С. 233—244; *Соломещ И. М.* Особые органы государственного управления Российской империи и Финляндия в годы Первой мировой войны // *Вопросы истории Европейского Севера*. Петрозаводск, 2007. С. 161; *Лунтинен П.* Разлука без печали: Как на карте Европы появилось независимое финское государство // *Родина*. 1995. № 12. С. 28; *Новосёлова З. А.* Выборг на переломе истории // *Страницы Выборгской истории: краеведческие записки*. Выборг, 2000. С. 257—258; *Nahri M.* Venäläiset juokot Suomessa autonomian aikana. S. 170.

¹⁹ *Korkama E., Roudasmaa S.* Tapparasta Tankkeihin: Hämeenlinnan varuskunnan historia. Joensuu, 1988. S. 257.

²⁰ *Булдаков В. П.* Война империй и кризис имперства: к социокультурному переосмыслению // *Россия и Первая мировая война*. СПб., 1999. С. 406—418; *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 550—564; *Расила В.* История Финляндии. С. 138—141.

²¹ *Новикова И. Н.* «Финская карта»... С. 124—134; *Jääkarimuistelmia / toim. M. Lackman.* Helsinki, 1994; *Соломещ И. М.* Финляндская политика царизма... С. 34—35.

Вместе с тем отношение российских военнослужащих к финляндцам отнюдь не было однозначным. В автономном княжестве, сохранявшем некоторую независимость от имперских административных органов, было распространено влияние социалистических партий, активисты которых здесь меньше подвергались политическим преследованиям. Российские социалисты вели агитацию в войсках, выступая в том числе за расширение финляндской автономии и против попыток использовать войска для репрессий. Например, в воззвании местного комитета партии эсеров к российским военным, выпущенном в самом начале 1917 г., отмечалось: «Вам говорят, что финляндцы — злостные и вздорные бунтовщики и что ваша обязанность — штыком, пулей и шашкой усмирить их, если они пошевельнутся... Долг вашей совести перед Отечеством в том, чтобы защищать родину от чужого нашествия, не делать ничего во вред чужому народу и честно блюсти непорочным русское имя»²².

В целом, в годы Первой мировой войны отношение чинов российских гарнизонов к вопросу автономии Финляндии оставалось противоречивым. С одной стороны, многие чины гарнизонов и флотских команд, численно увеличившихся с началом войны, обвиняли финляндцев в «уклонении» от военной службы и даже подозревали их в «симпатиях» к врагу. Но с другой стороны, существовало и более сочувственное отношение (особенно в левых кругах) к финским национальным требованиям. В результате последовавшая в 1917 г. революция не привела к взрыву насилия между российскими военными и гражданским населением Финляндии. Однако, как будет показано ниже, взаимоотношения гарнизонов и финляндского населения продолжали оставаться сложными и противоречивыми на протяжении всего 1917 г.

Февраль 1917 г. в финляндских гарнизонах

Начало революции 1917 г. ознаменовалось резким всплеском насилия и кровопролитными стычками на базах Балтийского флота²³. Февраль 1917-го также вызвал рост надежд финляндцев на восстановление автономных прав Финляндии²⁴.

Первоначально командование флотом и армейскими частями при поддержке финляндского генерал-губернатора Ф. А. Зейна попыталось скрыть от военнослужащих

²² К солдатам войск, расположенных в Финляндии. Гельсингфорс, 1917. С. 1—4.

²³ *Бажанов Д. А.* Щит Петрограда: служебные будни российских дредноутов в 1914—1917 гг. СПб., 2007. С. 223; *Kalleinen K.* Helsingin upseerisurmat maaliskuussa 1917 // *Venäläissurmat Suomessa 1914—22 / toim. L. Westerlund.* Helsinki, 2004. Osa 1. Sotatapahtumat 1914—22. S. 149—183; *Longley D. A.* Officers and Men: A study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 // *Soviet studies.* 1973. Vol. XXV. P. 28—50; *Saul N.* Sailors in Revolt: The Russian Baltic Fleet in 1917. Lawrence, 1978.

²⁴ *Старцев В. И.* Временное правительство и Финляндия в 1917 году // *Россия и Финляндия в XX веке.* СПб., 1997. С. 6—32; *Черняев В. Ю.* Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 308—323.

известия о революционных событиях в Петрограде. Солдаты оказались фактически заперты в казармах, им было запрещено общаться с посторонними лицами²⁵. Командующий Балтийским флотом вице-адмирал А. И. Непенин запретил матросам выходить на любые манифестации, мотивируя это тем, что в Финляндии «население нерусское» и демонстрации военных могут «послужить соблазном для населения»²⁶. Показательно, что в первые мартовские дни 1917 г. именно матросы, а не финляндские граждане воспринимались офицерами как главная угроза порядку и спокойствию.

Когда стало очевидно, что революцию сдержать не удастся, Непенин не стал препятствовать аресту (по решению Временного комитета Государственной думы) непопулярного в Финляндии генерал-губернатора Зейна²⁷ и также поддержал командующих другими фронтами, настаивавших на отречении Николая II от престола. 3 марта он приказом по флоту объявил о своей поддержке Временного правительства²⁸, надеясь таким образом стабилизировать обстановку и не допустить волнений в войсках. Однако его планы опрокинуло восстание на линкоре «Андрей Первозванный» в ночь на 4 марта. Среди жертв последовавших массовых расправ над офицерами оказался и сам Непенин²⁹.

В начале марта 1917 г. население Финляндии выступало преимущественно сторонним наблюдателем восстаний гарнизонов и флотских команд, воспринимая происходившее как российскую солдатскую революцию. Как записала в своем дневнике 4 марта Текла Хултин, депутат финляндского парламента, описывая события в Гельсингфорсе: «Странно выглядели ночью корабли, на всех мачтах и на носу которых горели красные огни... С утра вместо огней были подняты красные флаги. По словам жителей домов, расположенных по дороге к морским казармам, у них до поздней ночи никто не мог заснуть из-за проезжавших мимо военных автомобилей, проходивших толп буйствующих военных и выстрелов»³⁰. Но финляндцы постепенно стали понимать, что крушение самодержавия имеет последствия, важные и для самой Финляндии. Так, уже 7 (20) марта 1917 г. Петроградское Временное правительство отменило прежние

---

²⁵ РГВИА. Ф. 3049. Оп. 1. Д. 17. Л. 156об.—157; *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 121.

²⁶ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции : сб. докл. М. ; Л., 1957. С. 29.

²⁷ *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. С. 122.

²⁸ *Longley D.* Officers and Men. P. 35.

²⁹ *Казанцев Д. Л.* Воспоминания о службе в Финляндии во время Первой мировой войны. 1914—1917. М., 2016. С. 52—134; *Назаренко К. Б.* Балтийский флот в революции. 1917—1918 гг. М. ; СПб., 2017. С. 181—188; *Смолин А. В.* Восстание в Гельсингфорсе 3—4 марта 1917 г. и убийство вице-адмирала А. И. Непенина // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы восьмой ежегодной международной научной конференции (13—14 апреля 2006 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб., 2007. С. 22—33. URL: http://www.aroundspb.ru/uploads/history/sbornik_north_europe/sbornik_north_europe_2007.pdf (06.12.2017).

³⁰ *Hultin T.* Päiväkirjani kertoo: 1914—1918. Helsinki, 1938. Osa 2. S. 177—178.

постановления, ограничивавшие автономию Финляндии³¹. А 16 марта прибывший в Гельсингфорс министр юстиции Временного правительства А. Ф. Керенский заявил «о полной амнистии финским гражданам, которых царизм преследовал за политические преступления»³².

Тем временем на местах шло формирование выборных органов революционной власти, причём разделение сфер компетенции между военными и гражданскими, российскими и финляндскими органами далеко не всегда было достаточно чётким. В войсках, дислоцированных в Финляндии, как и по всей стране, уже в марте стали возникать выборные войсковые организации. За ними сразу утвердилось название «комитеты», хотя встречались и «советы». Показательно, что первоначально не существовало ясного разделения полномочий между финляндскими властями и российскими военными организациями³³. Поэтому армейские и флотские советы не только распоряжались в армии, но и занимались проблемами русского населения в Финляндии, и часто даже брали на себя поддержание порядка среди финляндцев.

Характерным примером был Совет депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта, созданный уже 4 марта (позже переименованный в Гельсингфорский совет депутатов армии, флота и рабочих). Совет, являвшийся наиболее влиятельным среди русских советов в Финляндии, объединил свыше 500 депутатов от моряков и армейцев, но также и от рабочих гельсингфорских оборонных предприятий. Уже 7 марта по решению совета были выставлены караулы из состава морских команд для охраны казённых и общественных учреждений, заводов и банков. Охрана железной дороги и мостов от Гельсингфорса до Выборга также оказалась в руках русских военных, её осуществляла 32-я пешая Смоленская дружина³⁴.

Уже в первые недели революции Совет пытался взаимодействовать с представителями Социал-демократической партии Финляндии (СДПФ) и рабочими организациями. Делегат от СДПФ Г. Ровио вошёл в состав исполкома Совета³⁵. В свою очередь, совет согласился участвовать в организации городской милиции, состоявшей в основном из финляндских рабочих и находившейся под управлением комитета по поддержанию порядка³⁶. В состав комитета наряду с представителями от Гельсингфорского сейма рабочих организаций и городского муниципалитета должны

³¹ Журналы заседаний Временного правительства. Март — октябрь 1917 года : в 4 т. Т. 1. Март — апрель 1917 года. М., 2001. С. 49.

³² Известия Гельсингфорского совета. 1917. 19 и 21 марта.

³³ *Ketola E. Suomen solitaskarina. S. 66.*

³⁴ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С. 42; Известия Гельсингфорского совета. 1917. 21 марта.

³⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 2. Л. 4об. Гельсингфорский совет депутатов армии, флота и рабочих.

были войти по два депутата от российских революционных организаций и от исполкома Гельсингфорского совета³⁷.

В других городах Финляндии, где располагались гарнизоны и флотские команды, в марте также были созданы выборные комитеты, которые взаимодействовали с рабочими организациями или самостоятельно брали в свои руки охрану порядка. Например, 8 марта начал работать Совет депутатов армии, флота и рабочих Або-Оландской укрепленной позиции, делегировавший троих представителей в Гельсингфорский совет³⁸. В дни революции в Або (Турку) матросы совместно с финляндскими рабочими участвовали в освобождении из тюрьмы политических заключенных³⁹. В городе Николайстаде (Вааса) созданный не позже 5 марта гарнизонный исполнительный комитет выслал в город патруль и конные разъезды; финляндской полиции было предложено сдать оружие и патроны под охрану комитета⁴⁰. Комитет предостерегал нижние чины от нарушения «неприкосновенности личности своих сограждан-финляндцев и их собственности», нападений «с грубыми словами или действиями», запрещал требовать спиртное «под угрозой оружия», забирать без денег товары и продовольствие в лавках и магазинах⁴¹.

Наиболее заметной совместной акцией чинов гарнизонов и финляндского населения — преимущественно рабочих — стала грандиозная манифестация в Гельсингфорсе 17 марта, в День памяти борцов за свободу. По примеру Петроградского совета, объявившего 23 марта Днём похорон жертв революции, здесь были устроены торжественные похороны двух матросов, погибших в дни Февральской революции. Церемония была настолько многолюдной, что в день её проведения в городе было даже приостановлено движение трамваев. По сообщению газеты финских социал-демократов, исполком Гельсингфорского совета разработал маршрут шествия, по которому финляндцы и российские военные должны были двигаться совместными колоннами. Над процессией развевались финские и красные флаги, а у могилы был выставлен почётный караул из солдат⁴². Как сообщал адмирал А. С. Максимов, в церемонии погребения приняли участие до 120 тысяч человек. Он расценил это как проявление «полного единения всего местного населения и воинских частей»⁴³. Ещё

³⁷ Сюкияйнен И. И. Гельсингфорский Сейм рабочих организаций в 1917—1918 г. // Скандинавский сборник. Таллин, 1962. Вып. 5. С. 58.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

³⁹ Киуру М. Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г.: из истории русских большевистских организаций в Финляндии. Петрозаводск, 1965. С. 9.

⁴⁰ Приказ № 18 по гарнизону г. Николайстада 9 марта 1917 г.: КА. VeSA. 465.

⁴¹ Известия Гельсингфорского Совета. 1917. 22 марта.

⁴² Vallankumous uhrien juhlallisten hautajaisten johdosta // Työmies. 1917. 29., 31. maaliskuuta, 1. huhtikuuta.

⁴³ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 23, 24 марта.

одно совместное шествие по Гельсингфорсу состоялось в день пролетарского праздника 1 мая (18 апреля старого стиля)⁴⁴.

В весенние месяцы российские военные и финляндские рабочие совместно доминировали на улицах Гельсингфорса. Участвуя в митингах и демонстрациях, матросы и чины гарнизонов нередко выражали солидарность с требованиями финляндских рабочих. Например, 5 апреля на Сенатской площади состоялся 20-тысячный митинг в поддержку требования профсоюза финляндских рабочих-металлистов о немедленном введении в Финляндии восьмичасового рабочего дня. По свидетельству одного из руководителей большевиков В. Н. Залезского, среди участников митинга преобладали матросы и после речей ораторов началось «братание русских с финнами»⁴⁵. Как писала газета финляндских социал-демократов «Тюэмиес» («Tuömies», т. е. «Рабочий»), поддержка требований рабочих со стороны русских матросов и солдат имела важнейшее значение⁴⁶. Делегация от рабочих, избранная на митинге, добилась от предпринимателей уступок металлистам⁴⁷. Затем Центральная организация профессиональных союзов Финляндии (ЦОПФ), у руководства которой стояли социал-демократы, вынесла на утверждение сейма законопроект о восьмичасовом рабочем дне для всех категорий рабочих. Разрешение вопроса должно было проходить парламентским путём под контролем ЦОПФ и исполкома Гельсингфорского совета⁴⁸.

Как показывают приведённые выше примеры, российские военные в Финляндии после февраля 1917 г. уже не считали своей обязанностью обеспечивать подчинение финляндцев центральной власти. Представители воинских организаций заявляли об уважительном отношении к местным законам и требованиям⁴⁹. Более того, российские войсковые и флотские комитеты вмешивались в отношения финляндских работодателей и рабочих, поддерживая, в частности, требование восьмичасового рабочего дня. В свою очередь, СДПФ также находилась в контакте с войсковыми организациями и представителями левых партий. В результате не только гарнизоны оказывали революционизирующее воздействие на финляндскую политику, но и финляндские рабочие и социал-демократы также, в свою очередь, втягивали в революционные

⁴⁴ Дубровская Е. Ю. Русский Гельсингфорс весной — летом 1917 года (политическая топография города) // *Культуры городов Российской империи на рубеже XIX—XX веков*. СПб, 2009. С. 245—258.

⁴⁵ Залезский В. Н. Гельсингфорс весной и летом 1917 г. // *Пролетарская революция*. 1923. № 5. С. 115—189.

⁴⁶ Soikkanen H. Kansalaissota dokumentteina: valkoista ja punaista sanankäyttöä v. 1917—1918. Helsinki, 1967. Osa 1. S. 19.

⁴⁷ Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917—1920. Helsinki, 1967. Osa 1. Helmikuu 1917 — toukokuu 1918. S. 47—48.

⁴⁸ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 7 апреля.

⁴⁹ См., например: Любимов В. Финны и закон // *Известия Совета депутатов Або-Оландской укрепленной позиции*. 1917. 2 мая.

действия российских военнослужащих, многие из которых прежде были далеки от политики. Эта динамика стала ещё более явной летом 1917 г. в связи с обострением конфликта между Временным правительством и финским сеймом относительно статуса Финляндии.

Российские гарнизоны в Финляндии, Петроградское Временное правительство и движение в пользу финской национальной независимости

В течение 1917 г., в условиях развала имперских государственных институтов и обострения военного и политического положения страны, финляндские политические элиты всё более активно стали выдвигать требования закрепления прав автономии посредством международных гарантий, а позже и вовсе полного отделения от России⁵⁰. Характерно, что войсковые комитеты и российские советы в Финляндии, первоначально поддерживавшие Петроградское Временное правительство, в итоге встали на сторону финского сейма в его конфликте с имперским центром.

Отношения между Петроградом и финляндской политической элитой обострились уже в конце весны 1917 г. 31 марта финляндский сенат учредил Конституционный комитет, который подготовил проект государственно-правового договора между Россией и Финляндией. Согласно проекту, финляндскому правительству передавались значительные права, принадлежавшие ранее российскому императору, включая созыв и роспуск сейма; Временному правительству предполагалось оставить только право назначения высших должностных лиц в Финляндии и вопросы обороны и внешней политики⁵¹. Временное правительство не пошло на уступки, пытаясь отстоять за собой право созыва и роспуска сейма. Обеспокоенность центральной власти положением в Финляндии отразилась в выступлениях А. Ф. Керенского, вновь прибывшего 9 мая в финляндскую столицу, теперь в качестве военного и морского министра. Выступая в Народном доме перед солдатами и матросами, Керенский подчеркнул: «Здесь, в Финляндии, нам надо быть особенно осторожными, потому что наше великодушие и нашу любовь не только немцы могут понять как слабость... ..Революция — это власть, и пусть не думает никто, что русский революционный народ слабее старого царизма и с ним можно не считаться. Нет, вы посчитайтесь!»⁵². Поясняя свою позицию по возвращении в Петроград, Керенский подчеркнул, что «до созыва Учредительного

⁵⁰ Лунтинен П. Разлука без печали. С. 27—31; Новикова И. Н. «Финская карта»... С. 157.

⁵¹ Новикова И. Н. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны // Война и общество в XX веке. М., 2008. Кн. 1. С. 210.

⁵² Известия Гельсингфорского совета. 1917. 11 мая; Черняев В. Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии. С. 313.

собрания Финляндии не может быть дарована независимость»⁵³. В имперских столицах не только либералы из Временного правительства, но умеренные социалисты стремились отложить решение вопроса о статусе Финляндии до созыва Всероссийского Учредительного собрания.

Тем временем финляндские социал-демократы, ставшие главной силой финского национального движения, всё более активно выступали за скорейшую независимость страны⁵⁴. Они опирались на сейм, в котором после выборов 1916 г. имели 103 из 200 депутатских мандатов⁵⁵. Члены СДПФ видели в независимости Финляндии необходимое условие для проведения социальных преобразований, сдерживаемых, с их точки зрения, центральными российскими властями⁵⁶. Уже в начале июня на внеочередном съезде партии они провели резолюцию о государственной самостоятельности Финляндии и о недопустимости пребывания здесь российских войск⁵⁷. Им также удалось отчасти заручиться поддержкой I Всероссийского съезда Советов в Петрограде, где присутствовала делегация СДПФ. Прошедший в июне съезд поддержал требование независимости Финляндии, передав, впрочем, вынесение окончательного решения о статусе бывшего княжества всероссийскому Учредительному собранию⁵⁸.

Опираясь на резолюцию Петроградского съезда советов, сейм принял в июне законопроект, по которому к финляндскому парламенту должны были отойти верховные права великого князя финляндского; за правительством России предполагалось сохранить право решать военные и внешнеполитические вопросы, а также право созывать и распускать сейм⁵⁹. Но уже 5 (18) июля 1917 г., получив известия о вооружённых столкновениях в Петрограде в ходе июльского восстания гарнизона, сейм посчитал Временное правительство вовсе низложенным и принял так называемый закон о верховной власти. В соответствии с ним к парламенту переходила вся власть, включая

---

⁵³ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 25 мая.

⁵⁴ Суни Р. Национализм и демократизация в русской революции 1917 г. // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб., 1994. С. 288.

⁵⁵ Клинке М. Имперская Финляндия. С. 565.

⁵⁶ Новикова И. Н. «Финская карта»... С. 151.

⁵⁷ На съезде присутствовала представитель ЦК большевиков А. М. Коллонтай, которая поддержала требование независимости Финляндии. См.: Милуков П. Н. *История второй русской революции*. М., 2001. С. 118; Кеттола Э. *Русская революция и независимость Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть*. С. 296; Черняев В. Ю. *Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии*. С. 314.

⁵⁸ Старцев В. И. *Временное правительство и Финляндия в 1917 году*. С. 13—14.

⁵⁹ Юссила О. *Великое княжество Финляндское: 1809—1917*. Хельсинки, 2009. С. 749; Черняев В. Ю. *Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии*. С. 316; *Журналы заседаний Временного правительства*. Март — октябрь 1917 года. Т. 3. Июль — август 1917 года. М., 2004. С. 89; Новикова И. Н. *Война и общество...* С. 210.

прежние полномочия сената⁶⁰. Впрочем, Временное правительство, после того как ему удалось вновь взять ситуацию в Петрограде под свой контроль, отреагировало ответным демаршем: 18 (31) июля оно приняло манифест о роспуске финляндского парламента⁶¹. Одновременно Керенский, уже в качестве главы правительства, распорядился о проведении новых выборов в сейм. Он приказал финляндскому генерал-губернатору М. А. Стаховичу опираться в случае необходимости на российские воинские части и флот и направил в Гельсингфорс в виде пополнения казачьи части⁶². В результате летом 1917 г. российские гарнизоны и флотские команды в Финляндии оказались непосредственно втянутыми в разгоравшийся конфликт между Временным правительством и сеймом.

Последовавшие события конца лета — осени 1917 г. ярко отражают колебания, а затем отход российских гарнизонов в Финляндии от поддержки политики центра. Немалую роль в развитии событий играла утрата популярности Временным правительством; тем временем финляндские социал-демократы успешно позиционировали себя не только как борцы за независимость страны, но и как последовательные сторонники революции и дальнейших социальных преобразований. Столкнувшись в начале августа с необходимостью выбирать между поддержкой Петрограда и финляндских политических сил, российские гарнизоны ответили противоречивыми резолюциями. Так, Гельсингфорский совет на своём заседании 6 августа высказался за необходимость следовать распоряжениям Временного правительства. Возражения со стороны финляндских социал-демократов и А. Вастена, представлявшего партию в исполкоме совета, не были приняты во внимание, и резолюция в поддержку Временного правительства была одобрена 59 голосами против 9 при 14 воздержавшихся⁶³. Однако некоторые войсковые и флотские комитеты выступили против Временного правительства. Уже 7 августа депутаты Гельсингфорского совета от линейного корабля «Севастополь» извинились перед командой за подписание такой резолюции и выразили недовольство приказом Петрограда о роспуске сейма⁶⁴.

В этих условиях финляндские социал-демократы активизировали агитацию в войсках и флотских командах, пытаясь заручиться поддержкой российских выборных

---

⁶⁰ Новикова И. Н. Война и общество... С. 210; Юссила О. Великое княжество Финляндское. С. 750—751; Клинг М. Имперская Финляндия. С. 568—570.

⁶¹ Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917—1920. Osa 1. S. 93.

⁶² Старцев В. И. Временное правительство и Финляндия в 1917 году. С. 18.

⁶³ РГА ВМФ. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 3. Л. 89.

⁶⁴ Дрезен А. Балтийский флот накануне Октября: (Из дневника И. И. Ренгартена) // Красный архив. 1929. № 4. С. 9.

революционных органов на территории Финляндии. Они пытались убедить чинов гарнизонов, что наступая на права сейма, Временное правительство проводит «реакционную» политику». Члены СДПФ распространяли среди чинов российских гарнизонов резолюцию I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а также переведённый на русский язык текст закона о верховной власти в Финляндии и адрес финляндского сейма Временному правительству от 12 (25) июля. В адресе разъяснялось, что закон нацелен, в первую очередь, на обеспечение внутренней свободы и что принят он был в условиях кризиса власти в Петрограде⁶⁵. Наконец, 11 августа социал-демократическая фракция финляндского сейма обратилась с открытым письмом к российским социалистическим партиям. «Разве русская реакция, — говорилось в нём, — не одержала бы самой большой победы, если бы добила того, чтобы часть из вас стала бы поддерживать политику угнетения в Финляндии?». Финляндские социал-демократы напрямую обращались к российским солдатам и матросам: «Мы не просим от вас никаких мер к защите нашего права... Мы просим от вас, русские товарищи, лишь чтобы вы заявили своё отрицательное отношение к угрожаемому применению насилия против нашего сейма... чтобы ваше молчание никто не мог клеймить одобрением насилия»⁶⁶.

Риторические утверждения, что действия Временного правительства в Финляндии контрреволюционны и что требование независимости страны является законным демократическим требованием масс, возымела эффект. 16 августа, на которое (вопреки официальному запрету Петрограда) было намечено очередное заседание сейма, большинство гарнизонов отказались применять силу против финляндского парламента. Накануне созыва сейма, 15 августа, 20-тысячный митинг на Сенатской площади, на котором присутствовало много солдат и матросов, выступил против распоряжения генерал-губернатора о выставлении войск к зданию сейма. Митинг осудил действия российского правительства как «контрреволюционный шаг» и потребовал не мешать созыву сейма⁶⁷. В тот же день общее собрание Гельсингфорского совета, по сути отменив своё прежнее решение, выступило в поддержку сейма. В резолюции совета говорилось: «Роспуск финляндского сейма не соответствует принципам демократии... вмешательство военных сил, имеющих представительство в местном совете депутатов, в

---

⁶⁵ Черняев В. Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии. С. 318; Дубровская Е. Ю., Колоницкий Б. И. Русская политическая книга в Финляндии в 1917 году // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века. СПб., 2000. Вып. 10 / ред. И. И. Фролова. С. 141; Россия и Финляндия. Гельсингфорс, 1917. С. 1—8.

⁶⁶ Социал-демократическая фракция финляндского сейма: Открытое письмо к русским социалистическим партиям. Гельсингфорс, 1917. С. 5—7.

⁶⁷ Старцев В. И. Временное правительство и Финляндия в 1917 году. С. 21.

разгон сейма, считать недопустимым... Все русские граждане, стоящие на платформе местного совета, не должны вмешиваться в финские дела в связи с открытием заседаний сейма»⁶⁸. Резолюция была принята значительным большинством — 150 голосов против 90 и при 22 воздержавшихся⁶⁹. На следующий день Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии также заявил, что роспуск сейма противоречит принципам демократии, и осудил вмешательство российских военных частей в разгон сейма⁷⁰.

Гельсингфорским советом была создана специальная исполнительная комиссия, которая должна была не допустить участия гарнизонов в разгоне сейма. Она отменила увольнение матросов и солдат из частей, расставила патрули по городу и запретила частям выходить из казарм без распоряжения комиссии⁷¹. Когда 2-й Свеаборгский артиллерийский полк получил приказ выслать наряд к зданию сейма, полковой комитет во главе с депутатом Гельсингфорского совета подполковником Н. И. Бальзамом отказался выполнить это распоряжение⁷². В результате ни одна из воинских частей, имевших представительство в совете, не участвовала в разгоне финляндского парламента. В оцеплении около здания сейма оказались выставлены только недавно прибывшие в город казачьи части⁷³. Это был последний случай, когда российская армия защищала имперские интересы на территории Финляндии. На следующий день Гельсингфорский совет на общем собрании 17 августа осудил действия генерал-губернатора Стаховича, который не подчинился распоряжениям исполнительной комиссии совета. Таким образом, совет окончательно принял сторону финляндцев в их противостоянии с центральной российской властью и генерал-губернатором⁷⁴.

Конфликт вокруг созыва сейма стал поворотным моментом в развитии революции в гарнизонах в Финляндии и ускорил дальнейшую радикализацию воинских частей и флотских команд, находившихся под растущим влиянием агитации со стороны финляндских социал-демократов. Когда в сентябре была предпринята новая попытка собрать сейм, российские гарнизоны уже всецело поддержали финляндцев. 9 сентября ЦК СДПФ обратился к представителям российских социалистических партий за поддержкой, известив о предстоящей попытке вновь собрать сейм⁷⁵. 13 сентября в поддержку сейма высказалось объединённое заседание Гельсингфорского совета,

⁶⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г.: разгром корниловщины : сб. докл. М., 1959. С. 347.

⁶⁹ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 24 августа.

⁷⁰ Революционное движение в России в августе 1917 г. С. 615.

⁷¹ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 24 августа.

⁷² Там же. 18 августа.

⁷³ Дубровская Е. Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих (март — октябрь 1917 г.). Петрозаводск, 1992. С. 116—125.

⁷⁴ Лунтinen П. Разлука без печали. С. 29.

⁷⁵ Маннер К., Туркия М. Финляндская социал-демократическая партия. Центральный комитет: Представителям русских социалистических партий. Гельсингфорс, 1917.

Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии с представителями судовых и ротных комитетов Балтийского флота. Присутствовавшие 336 голосами против 91 поддержали резолюцию, предложенную депутатом Гельсингфорского совета большевиком В. А. Антоновым-Овсеенко, которая признавала право наций на самоопределение, осуждала финляндскую политику Временного правительства и от лица русских революционных организаций выражала готовность совета «поддержать всеми средствами финляндскую демократию», если она решит возобновить работу сейма⁷⁶. В середине сентября общее собрание Гельсингфорского совета также подтвердило, что «не только войска, представленные в местном совете, но никакие вообще революционные войска не должны принимать участия в разгоне или недопущении заседаний сейма»⁷⁷.

Кульминация наступила 15 сентября, когда депутаты сейма опять попытались открыть заседание парламента. В этот день все войсковые части, включая казачьи, отказались исполнить приказ Временного правительства и распоряжение генерал-губернатора, требовавшего не допустить открытия парламента. Сейм возобновил свою работу при поддержке 20-тысячного митинга на Сенатской площади, обвинившего Временное правительство в попытке совершить «незаконный и явно контрреволюционный акт»⁷⁸, запрещая работу сейма.

Поддержка гарнизонов облегчила дальнейшие шаги финляндцев на пути к независимости. Участие солдат и матросов в развитии национальной революции было настолько заметным, что некоторые издания в Финляндии даже выражали недовольство тем, что добывать независимость финляндцам приходилось под воинские марши российских гарнизонов. Так, издававшаяся в Або газета партии младофиннов «Турун саномат» («*Turun sanomat*», «Туркуские известия») в статье «Народ, идущий на выборы с солдатами во главе» описала демонстрацию финляндских социалистов в Гельсингфорсе перед предстоящими выборами в сейм. По словам автора публикации, во главе процессии 19 сентября шёл «оркестр русских моряков». Автор был возмущён тем, что толпа марширует по улицам столицы «следом за войсками покорителей и угнетателей страны», и что финляндцы идут «на сеймовые выборы рука об руку с теми, от которых мы хотели бы отделиться»⁷⁹.

⁷⁶ *Соболев Г. Л.* Октябрьская революция и независимость Финляндии // Материалы VI советско-финляндского симпозиума историков: Россия и Финляндия 1700—1917. Л., 1980. С. 27; Известия Гельсингфорского совета. 1917. 24 сентября.

⁷⁷ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 23 сентября.

⁷⁸ Прибой. 1917. 18 сентября. Впрочем, заседание сейма не имело законодательных полномочий, так как его бойкотировали депутаты от несоциалистических партий. См.: *Кеттола Э.* Русская революция и независимость Финляндии. С. 297.

⁷⁹ Обзор финляндской периодической печати, 20 сентября: KA. VeSA. 342:6. 3943. Fol. 11.

Тем временем в сентябре 1917 г. российские войска в Финляндии уже не представляли имперскую власть, фактически перестав подчиняться распоряжениям Петрограда. 19 сентября ЦКБФ вынес постановление о том, что Балтийский флот больше не признаёт распоряжений Временного правительства⁸⁰. На следующий день на совместном заседании ЦКБФ и Гельсингфорского совета было принято решение о переходе власти в Финляндии в руки Областного комитета армии, флота и рабочих, без согласия которого не должно было исполняться ни одно распоряжение Временного правительства. Руководящие военные организации взяли под свой контроль российские правительственные учреждения в Финляндии⁸¹. Гарнизонные собрания и комитеты один за другим выносили постановления с требованием передать всю власть советам — такие постановления были приняты гарнизонами Улеборга (Оулу), Гамлакарлебу (Коккола), Бьёрнеборга (Пори) и Свеаборгской крепости⁸². Провозглашение власти советов в российских гарнизонах в Финляндии фактически предшествовало установлению власти большевиков в Петрограде 25 октября 1917 г., пришедших к власти под знаменем советов.

Несмотря на то, что большевики в гарнизонах в Финляндии имели влиятельные позиции, они отнюдь определяли политику гарнизонных комитетов и морских команд. В целом ряде резолюций подчеркивалось, что власть советов, устанавливаемая в стране, должна быть многопартийной. «Власть должна принадлежать Советам, но отнюдь не какой-либо одной партии», — говорилось в постановлении общего собрания офицеров и солдат Свеаборгской артиллерии, призвавшем к созданию однородного социалистического правительства⁸³. Но после утверждения в Петрограде правительства большевиков и левых эсеров власть в Гельсингфорсе также утратила прежний демократический и многопартийный характер: она перешла от Гельсингфорского совета, ЦКБФ и Областного комитета Финляндии к президиумам этих организаций, а затем — к «революционной тройке» в составе их представителей. Советы, объединявшие сторонников разных социалистических партий и в подавляющем большинстве состоявшие из беспартийных депутатов, не могли являться опорой для новой власти, которая всё более ориентировалась на чрезвычайные органы, неподконтрольные советам.

Финляндские социал-демократы не признали петроградское большевистское правительство, и 6 декабря 1917 г. парламент Финляндии провозгласил независимость

---

⁸⁰ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 24 сентября.

⁸¹ Там же. 7 октября.

⁸² Социалист-революционер. 1917. 31 октября, 3 ноября; Известия Гельсингфорского совета. 1917. 2 ноября.

⁸³ Известия Гельсингфорского совета. 1917. 9 ноября.

страны. Финская национальная революция обрела собственную динамику, развивавшуюся под влиянием новых факторов.

***

Российские войска оставались в Финляндии до середины марта 1918 г., когда по условиям Брестского мира с Германией Советская Россия должна была вывести из страны армейские части и Балтийский флот. На последнем этапе своего пребывания в Финляндии гарнизоны оказались свидетелями разгоравшейся в стране гражданской войны, жертвами которой стали десятки тысяч человек. Облик финляндских красногвардейцев, сохранённый фотографиями периода гражданской войны, отражает влияние политической культуры революционных российских гарнизонов: полувоенное облачение, папиросы в зубах и пулемётные ленты через плечо⁸⁴.

Большинство служивших в российских гарнизонах не принимали участия в этой фазе гражданского противостояния в Финляндии. Однако роль российских военных в предшествовавшей финской национальной революции в 1917 г. была значительно более существенна, чем принято считать в современной историографии. Дислоцированные в Финляндии флотские и армейские части участвовали в политических акциях финляндцев. Они поддерживали выдвинутые финляндскими рабочими требования, в частности, о введении восьмичасового рабочего дня, а позже обеспечили возобновление работы финляндского сейма. Возможность заручиться поддержкой со стороны гарнизонов вела к радикализации как социальных, так и национальных требований финляндских социал-демократов и политических элит в целом.

В течение 1917 г. финляндские политические круги перешли от попыток сохранить лояльность новому российскому правительству (в надежде на разрешение вопроса о судьбе Финляндии законодательным путём) ко всё более отчётливому курсу на конфронтацию с российской властью и полное отделение Финляндии от России. Примечательно, что СДПФ, левая партия парламентского толка, часто находила точки соприкосновения не с лидерами местных организаций российских партий, ориентированных на парламентскую деятельность, а с гельсингфорскими большевиками и левыми эсерами, имевшими растущее влияние в российских советах и комитетах в Финляндии и готовыми идти наиболее далеко в признании финляндской независимости. Своей поддержкой более радикальных политических сил внутри

---

⁸⁴ Itsenäistymisen vuodet. Osa 2. S. 65; Tampere 1918: A Town in the Civil War / ed. T. Hoppu [et al.]. Tampere, 2010. P. 63, 66, 73, 87—88.

гарнизонов умеренные финляндские политики также содействовали усилению российской солдатской революции. Нараставшее противостояние власти Временного правительства гарнизонных и флотских комитетов и советов в Финляндии, в свою очередь, обусловило ослабление влияния центральной власти в регионе и во многом проложило путь к финляндской независимости. В итоге солдатская революция и национальная революция в Финляндии, несмотря на разную динамику и различные цели, усилили друг друга.

Список литературы

Бажанов, Д. А. Щит Петрограда: служебные будни российских дредноутов в 1914—1917 гг. / Д. А. Бажанов. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — 223 с.

Башмакофф, Н. Из истории и быта русских в Финляндии. 1917—1939 / Н. Башмакофф, М. Лейнонен // *Studia Slavica Finlandensia*. — Helsinki : Neuvostoliittoinstituutti, 1990. — Т. VII / ed. V. Melanko, A. Mustajoki and E. Peuranen. — S. 1—100.

Бобович, И. М. Финляндия: создание основ экономической независимости / И. М. Бобович, Т. М. Китанина // *Россия и Финляндия в XX веке* / ред. С. Б. Коренева, А. В. Прохоренко. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 1997. — С. 232—238.

Булдаков, В. П. Война империй и кризис имперства : к социокультурному переосмыслению / В. П. Булдаков // *Россия и Первая мировая война*. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. — С. 406—418.

Булдаков, В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. — Москва : РОССПЭН, 1997. — 373 с.

Бурджалов, Э. Н. Вторая русская революция : Восстание в Петрограде / Э. Н. Бурджалов. — Москва : Наука, 1967. — 407 с.

Вихавайнен, Т. Национальное освобождение или социальное восстание? Гражданская война 1918 г. в Финляндии и национальное самосознание / Т. Вихавайнен. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2009. — 27 с.

Дрезен, А. Балтийский флот накануне Октября : (Из дневника И. И. Ренгартена) / А. Дрезен // *Красный архив*. — 1929. — № 4. — С. 5—36.

Дубровская, Е. Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих (март — октябрь 1917 г.) / Е. Ю. Дубровская. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1992. — 173 с.

Дубровская, Е. Ю. Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914—1918) / Е. Ю. Дубровская. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. — 128 с.

Дубровская, Е. Ю. Русский Гельсингфорс весной — летом 1917 года (политическая топография города) / Е. Ю. Дубровская // *Культуры городов Российской империи на рубеже XIX—XX веков* / ред. Б. И. Колоницкий, М. Стейнберг. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2009. — С. 245—258.

Дубровская, Е. Ю. Русская политическая книга в Финляндии в 1917 году / Е. Ю. Дубровская, Б. И. Колоницкий // *Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века.* — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2000. — Вып. 10 / ред. И. И. Фролова. — С. 129—145.

Залежский, В. Н. Гельсингфорс весной и летом 1917 г. / В. Н. Залежский // *Пролетарская революция.* — 1923. — № 5. — С. 126—127.

Иоффе, А. Е. Морской гарнизон Гельсингфорса в Февральской революции / А. Е. Иоффе // *Падение империй и новая организация Европы после Первой мировой войны.* — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский научный центр РАН, 1993. — С. 26—27.

Кетола, Э., Черняев, В. Ю. Революция 1917 г. и обретение Финляндией независимости / Э. Кетола ; В. Ю. Черняев // *Отечественная история.* — 1993. — № 6. — С. 27—45.

Кетола, Э. Русская революция и независимость Финляндии / Э. Кетола // *Анатомия революции : 1917 год в России: массы, партии, власть* / ред. В. Ю. Черняев. — Санкт-Петербург : Глагол, 1994. — С. 292—307.

Киуру, М. Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г.: из истории русских большевистских организаций в Финляндии / М. Х. Киуру. — Петрозаводск : Карельское книжное изд-во, 1965. — 223 с.

Клинге, М. Имперская Финляндия / М. Клинге. — Санкт-Петербург : Издательский Дом «Коло», 2005. — 616 с.

Колоницкий, Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года / Б. И. Колоницкий. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. — 347 с.

Колоницкий, Б. И. Погоны и борьба за власть в 1917 году / Б. И. Колоницкий. — Санкт-Петербург : Острова, 2001. — 82 с.

Лунтинен, П. Разлука без печали : Как на карте Европы появилось независимое финское государство / П. Лунтинен // *Родина.* — 1995. — № 12. — С. 27—31.

Мейнандер, Х. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты / Х. Мейнандер. — Москва : Весь мир, 2008. — 248 с.

Модсли, И. Солдаты и матросы / И. Модсли // *Критический словарь Русской революции : 1914—1921* / ред. Э. Актон, У. Г. Розенберг, В. Ю. Черняев. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. — С. 558—564.

Назаренко, К. Б. Балтийский флот в революции : 1917—1918 гг. / К. Б. Назаренко. — Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Яуза, 2017. — 447 с.

Новикова, И. Н. Великое княжество Финляндское в годы Первой мировой войны: от автономии к независимости / И. Н. Новикова // Война и общество в XX веке : в 3 кн. — Москва : Наука, 2008. — Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / ред. С. В. Листиков. — С. 186—231.

Новикова, И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе : Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны / И. Н. Новикова. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. — 298 с.

Новосёлова, З. А. Выборг на переломе истории / З. А. Новосёлова // Страницы Выборгской истории : Краеведческие записки / ред. С. А. Абдуллина. — Выборг : Европейский дом, 2000. — С. 254—262.

Ошеров, Е. Б. Финляндская политика царизма на рубеже XIX—XX вв. / Е. Б. Ошеров, Л. В. Суни. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1986. — 71 с.

Петраш, В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября / В. В. Петраш. — Москва ; Ленинград : Наука, 1966. — 265 с.

Правилова, Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801—1917 / Е. А. Правилова. — Москва : Новое издательство, 2006. — 453 с.

Расила, В. История Финляндии / В. Расила. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1996. — 294 с.

Соболев, Г. Л. Октябрьская революция и независимость Финляндии / Г. Л. Соболев // Материалы VI советско-финляндского симпозиума историков : Россия и Финляндия 1700—1917 / ред. Ю. С. Кукушкин, И. П. Шаскольский. — Ленинград : Наука, 1980. — С. 20—35.

Смолин, А. В. Восстание в Гельсингфорсе 3—4 марта 1917 г. и убийство вице-адмирала А. И. Непенина / А. В. Смолин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы восьмой ежегодной международной научной конференции (13—14 апреля 2006 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. — Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2007. — С. 22—33. — URL: http://www.aroundspb.ru/uploads/history/sbornik_north_europe/sbornik_north_europe_2007.pdf. — (06.12.2017).

Соломещ, И. М. Особые органы государственного управления Российской империи и Финляндия в годы Первой мировой войны / И. М. Соломещ // Вопросы истории Европейского Севера / ред. А. М. Пашков. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2007. — С. 161—166.

Соломещ, И. М. Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917) / И. М. Соломещ. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1992. — 90 с.

Старцев, В. И. Временное правительство и Финляндия в 1917 году / В. И. Старцев // Россия и Финляндия в XX веке / ред. С. Б. Коренева, А. В. Прохоренко. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 1997. — С. 6—32.

Суни, Л. В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии / Л. В. Суни. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2009. — 67 с.

Суни, Р. Национализм и демократизация в русской революции 1917 г. / Р. Суни // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть / ред. В. Ю. Черняев. — Санкт-Петербург : Глагол, 1994. — С. 278—291.

Сюкияйнен, И. И. Гельсингфорский Сейм рабочих организаций в 1917—1918 гг. / И. И. Сюкияйнен // Скандинавский сборник. — Таллин : Эстонское государственное издательство, 1962. — Вып. 5. — С. 115—133.

Хесин, С. С. Октябрьская революция и флот / С. С. Хесин. — Москва : Наука, 1971. — 487 с.

Черняев, В. Ю. Петроград и обретение Финляндией государственной независимости / В. Ю. Черняев // Санкт-Петербург — Хельсинки. Хельсинки — Санкт-Петербург. 1809—2004 / ред. А. В. Прохоренко. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2005. — С. 89—95.

Черняев, В. Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии / В. Ю. Черняев // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть / ред. В. Ю. Черняев. — Санкт-Петербург : Глагол, 1994. — С. 308—323.

Чистиков, А. Н. Финляндия: независимость, гражданская война, отношения с Советской Россией / А. Н. Чистиков // Интервенция на Северо-Западе России : 1917—1920. — Санкт-Петербург : Наука, 1995. — С. 159—174.

Юссила, О. Великое княжество Финляндское : 1809—1917 / О. Юссила. — Хельсинки : Ruslania, 2009. — 844 с.

Dubrovskaja, E. Russia and Finland During the World War I in Russian Historiography / E. Dubrovskaja, I. Solomeshch // Norden och Krigen i Finland och Baltikum, 1918—19 / red. L. Westerlund. — Helsingfors : Statsrådets kansli, 2004. — S. 185—193. — (Statsrådets kanslis publikationsserie. — Vol. 7).

Eerola, J. «Siunattu olkoon turvamme tuoja...»: Upseereihin kohdistunut väkivalta Helsingin venäläisessä varuskunnassa helmikuun vallankumouksen 1917 aikana : Pro gradu-tutkielma / J. Eerola. — Helsinki : Helsingin yliopisto, 1995. — 178 s.

Heikkinen, S. Den ryska soldatsken och österbottningarna / S. Heikkinen // Blod på drivan : Händelserna 1917—1918 ur ett österbottniskt perspektiv. — Vasa : Österbottens museum, 1999. — S. 25—36.

Hoppu, T. Joki ja sen väki II. Kokemäen historia 1870—2010 / T. Hoppu. — Tallinn : Tallinna Ramattutrukikoda, 2011. — S. 135—148. — URL: <http://digi.kirjastot.fi/items/show/124944>. — (05.12.2017).

Kalleinen, K. Helsingin upseerisurmat maaliskuussa 1917 / K. Kalleinen // Venäläissurmat Suomessa 1914—22 / toim. L. Westerlund. — Helsinki : Valtioneuvoston kanslia, 2004. — Osa 1. Sotatapahtumat 1914—22. — S. 149—183.

Karemaa, O. Moraalisesta närkästyksestä kansalliseksi ohjelmaksi / O. Karemaa // Venäjän kahdet kasvot : Venäjä-kuva suomalaisen identiteetin rakennuskivenä / toim. T. Vihavainen. — Helsinki : Edita, 2004. — S. 226—254.

Karemaa, O. Vihollisia, vainooja, syöpäläisiä : venäläisviha 1917—1923 / O. Karemaa. — Helsinki : SHS, 1998. — 221 s.

Ketola, E. Kansalliseen kansanvaltaan : Suomen itsenäisyys, ssaali-demokraatit ja Venäjän vallankumous 1917 / E. Ketola. — Helsinki : Tammi, 1987. — 520 s.

Korkama, E. Tapparasta Tankkeihin : Hämeenlinnan varuskunnan historia / E. Korkama, S. Roudasmaa. — Joensuu : Kanta-Hämeen sotaveteraanipiiri, 1988. — 755 s.

Longley, D. A. Officers and Men : A study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 / D. A. Longley // Soviet studies. — 1973. — Vol. XXV. — P. 28—50.

Luntinen, P. Sotilasmiljoonat / P. Luntinen. — Helsinki : SHS, 1984. — 186 s.

Luntinen, P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808—1918 / P. Luntinen. — Helsinki : SKS, 1997. — 486 s.

Manninen, O. Kapina, kansalaissota, vapaussota / O. Manninen // Itsenäistymisen vuodet : 1917—1920. — Helsinki : Valtionarkisto, 1993. — Osa 2. — S. 8—21.

Mawdsley, E. The Russian Revolution and the Baltic Fleet: War and Politics, February 1917 — April 1918 / E. Mawdsley. — London ; Basingstoke: The Macmillan Press LTD, 1978. — 213 p. — (Studies in Russian and East European History).

Polvinen, T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917—1920 / T. Polvinen. — Helsinki : WSOY, 1967. — Osa 1. Helmikuu 1917 — toukokuu 1918. — 323 s.

Rauanheimo, U. Venäläiset joukot Suomessa maailman sodan 1914—1918 aikana : Niiden yleisryhmitykset ja toiminta suunnitelmat / U. Rauanheimo // Tiede ja ase. — 1950. — No. 9. — S. 157—160.

Nahri, M. Venäläiset juokot Suomessa autonomian aikana / M. Nahri // Historiallinen arkisto. — Helsinki : SHS, 1984. — Vol. 83. Venäläiset Suomessa : 1809—1917. — S. 161—180.

Saul, N. E. Sailors in Revolt : The Russian Baltic Fleet in 1917 / N. E. Saul. — Lawrence: Regents Press of Kansas, 1978. — 312 p.

Suomen historian pikkujättiläinen / toim. S. Zetterberg. — Porvoo : WSOY, 1987. — 963 s.

Tampere 1918 : A Town in the Civil War / ed. T. Hoppu [et al.] — Tampere : Vapriikki, 2010. — 203 p. — (Tampereen museoiden julkaisuja. — Vol. 113).

Tanskanen, A. Venäläiset Suomen sisällissodassa vuonna 1918 / A. Tanskanen. — Tampere : Tampereen yliopisto, 1978. — 222 s.

Turpeinen, O. Venäjänkielisten määrä Suomessa vuonna 1900 / O. Turpeinen // Historiallinen arkisto. — Helsinki : SHS, 1984. — Vol. 83. Venäläiset Suomessa : 1809—1917. — S. 21—28.

Venäläissurmat Suomessa 1914—22 / toim. L. Westerlund. — Helsinki : Valtioneuvoston kanslia, 2004. — Osa 1. Sotatapahtumat 1914—22. — 283 s. — (Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja. Vol. I); Osa 2.1. Sotatapahtumat 1918—22. — 283 s. — (Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja. Vol. II); Osa 2.2. Sotatapahtumat 1918—22. — 301 s. — (Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja. Vol. III).

Westerlund, L. Mannerheim toimi liitossa venäläisten upseerien kanssa / L. Westerlund // Carelia. — 2003. — № 2. — S. 116—122.